

Хван Мун Су нельзя было назвать особенным человеком: он родился в обычной семье владельцев маленького семейного бизнеса в Сеуле, что было судьбой отнюдь не плохой, но без излишеств. Учился парень хорошо, был довольно успешным в спорте, впрочем, имея определённые проблемы, как считали его родители, с поиском друзей. Связано это было не с его отрицательными социальными навыками, да и не издевались над ним. Всё было до смешного просто — парень просто любил чтение. Любил до безумия.

От природы обладая хорошей фантазией и памятью, паренёк зачитывался десятками самых разных романов. Он был полностью доволен этим, и совершенно не стремился заводить с кем-то разговоры, кроме как пары человек в Интернете, с которыми он сошёлся на почве общего хобби. Хван Мун Су можно было назвать настоящим гуру, когда речь заходила про онлайн-романы.

В особенности он любил жанр боевых искусств. Ему нравилось читать про преодоление трудностей и развитие героев, про их силу и способности. Из-за этого парень частенько читал то, что, так сказать, пропускали мимо своего взгляда остальные — так он наткнулся на абсурдно непопулярный роман с абсурдно большим количеством текста и кричащим названием: «Век слёз».

Хван Мун Су мог понять, почему он был таким непопулярным: нудный, депрессивный, да и в повествовании не было главного героя. То есть, история была написана так, что действующих лиц было немало, они мелькали один за другим, но основного персонажа не было — паренёк предполагал, что, если бы у истории был главный герой, с которым читатели могли себя ассоциировать, то роман бы получился довольно популярным, а так...

Тома были разделены на события, в каждом новом томе описывалось происходящее в каком-то одном регионе от лица самых разных людей. Это дезориентировало, сбивало с настрое, не давало погрузиться в мир и историю, не говоря уже о том, что всё было каким-то бессвязным и непонятным.

Ученик старшей школы, Хван Мун Су, понимал, что читает какую-то третьесортную дичь. Да и сам автор... Время от времени создаёт блоги, где хвастается, что ему приходят видения о другом мире — псих какой-то. Наверное, просто не поступил в университет или не приняли на работу, вот и справляется так со стрессом — конкуренция большая, далеко не каждый, как Хван Мун Су, может найти время ещё и читать романы и быть уверенным в том, что в жизни всё будет, как минимум, не плохо — в крайнем случае оставался семейный бизнес. В какой-то степени ученику старшей школы было даже жалко автора.

Но, за неимением вариантов, паренёк читал. И читал так, как умел — вдумчиво, пытался разобраться с тем, что беспорядочно описывал автор, пытался провести параллели между событиями. И, о чудо, по мере чтения их становилось удивительно много! В какой-то момент Хван Мун Су даже увлёкся столь странным стилем повествования и стал если не единственным читателем автора, который следил за каждой выходящей новой главой, то как минимум одним из немногих.

Старшеклассник искренне пытался привлечь внимание людей к роману, но всё тщетно. Когда к старшекласснику в дверь постучались вступительные экзамены, он на время забросил чтение романа, а когда вернулся к своему хобби, с приятным удивлением обнаружил, что работа, что он читал всю старшую школу, закончилась!

Когда он хотел приступить к чтению, и, наконец-то, окончательно понять сюжет происходящего, его, да пощадят смертную душу всевозможные боги, перенесло в тело какого-

то ребёнка! Он просто лёг поспать!!!

Узнать, куда он попал, получилось благодаря памяти изначального владельца тела. На самом деле, Хван Мун Су продолжал себя воспринимать этим же ребёнком, да и имена у них были одинаковые (что, если честно, пугало), но личность более взрослого сознания оказалась намного сильнее, подавив личность оригинального ребёнка.

Разобравшись в том, куда он попал, Хван Мун Су начал строить планы. Он знал, что в «Веке слёз» слёзы проливают по чуть-чуть, но все: счастливые здесь если и были, то хорошо скрывались. Даже, казалось бы, изначальные победители в конечном итоге терпели крах — особенно это стало заметно, когда Безумный Демон начал свой поход, уничтожая одну секту за другой. Хван Мун Су так и не понял конечных целей обезумевшего демонического мастера, но был уверен, что он, как минимум, хотел если не уничтожить, то взять под контроль весь Мурум. Во главе демонических мастеров, естественно.

Только... У парня были определённые сомнения по этому поводу. Безумный Демон, насколько его успел узнать сильно много знающий читатель, не был похож на человека, который мог возглавить целый культ, а уж тем более организовать всё то, что будет в скором времени происходить в мире. История Безумного Демона вырисовывалась такой, словно (да почему «словно», если так и есть?!) он обезумевшая от боли и страданий жертва, а не уничтожитель или поработитель Мурума.

Вопрос: как он мог, учитывая его возраст, организовывать восстания, предательства, подкупы, в конце концов, полноценную войну? Если главным злом выступает культ Чёрных Небес, а Безумный Демон стал его главой, то... нет, не сходится же.

За ним точно кто-то стоит! Кукловод, незримо дёргающий за нити.

Хван Мун Су охватила горечь: если бы только он смог дочитать роман! Но ничего, ничего! У него остались знания, которые помогут ему. Он не собирался оставаться простым человеком, не собирался жить, как простой деревенский мальчишка. Вон, с местными он уже не ужился — умником, мол, выставил себя. Сильно много знать стал. Не демон ли часом вселился?

К тому же, парень хотел вернуться на Землю. К своей семье. Он и представить себе не мог, как они себя чувствуют, осозная, что их сын куда-то исчез. Или, того хуже, просто умер в кровати. Одна лишь мысль об этом заставляла сердце сильно много знающего читателя больно сжиматься (неужели ещё и с сердцем какие-то проблемы?!).

К сожалению, не успел парень построить нормально свои Наполеоновские планы, как к ним заявили разбойники. Да не простые, а, какие-никакие, но мастера боевых искусств.

И, только решив им показать свою крутость всезнающего читателя, как...

Что-то пошло не так, и это до смешного тактичное определение того, что вокруг начало твориться.

А ещё, кажется, его серьёзно скоро начнут воспринимать слугой. Еду он уже готовит нуне, хёну и их мастеру регулярно, как и убирает в доме.

Хван Мун Су своё переселение в другой мир представлял как угодно, но не так...

...ну, зато лишний раз рисковать не приходится, да и есть люди, с которыми можно расслабиться и вести себя более естественно. Это же хорошо, да?

Ведь так?

Как-то раньше я не обращал на это особого внимания, но здесь крайне сильно ценилась внешность. Когда мы были карапузами, на это особо никто и не обращал внимание, да и репутация была не самая лучшая, однако мы росли, эта же репутация менялась, даже старейшины — и то отстали, лишь иногда недовольно зыркали глазами, да и только — старые уже совсем, в конце концов. Вместе же с ростом шли внешние изменения — уходила детская угловатость, тела вытягивались, начала появляться какая-то мускулатура, подростковых прыщей или чего-то вроде этого ни у кого здесь и в помине не было. Хотя нам и было по тринадцать лет, внешне можно было спокойно дать все четырнадцать-пятнадцать.

Не секрет, что гены у меня весьма и весьма неплохие. Помня лицо матери тельца (мне так просто легче воспринимать её смерть, а то как-то двояко получается), я мог с уверенностью сказать, что во многом был сильно похож на неё.

И если я смотрел на свою морду в зеркале и просто довольно кивал, не придавая, впрочем, этому особого значения, то моё окружение стало каким-то... странным.

Корейцы. Внешность. Местные, как и они, делали основной акцент именно на ней.

Сестрица начала мне постоянно напоминать, что я должен заботиться о своей внешности, словно начала считать чем-то вроде «сестры»; читака, смотря на мою морду, прямо морщился, даря мне тонны зависти; на спаррингах, когда мы шли на тренировки, дети, когда выходили против меня, частенько просто терялись и... как бы это передать? Мялись. Не хотели нападать. Не только боялись получить от меня по морде, но и словно не хотели бить по моей. Это выводило из себя, было для меня чем-то чуждым и крайне неправильным.

Естественно, что моё чувство собственной важности грело такое внимание, однако то, как на этом неожиданно заострили внимание, и то, что сами боевые искусства начали уходить на второй план — это раздражало, безумно раздражало. В конце концов, что это за мир, где в первую очередь ценилась чёртова сила, при этом делая столь сильный акцент на внешности?

Особенно это касалось переодетых молодых госпож. Один раз даже случился небольшой конфуз:

— Я... я не могу! — заявила мне переодетая девчонка. Просто охренеть сколько огня добавляло то, что большинство думало, будто это парень. — Старший наставник Ан Хаян, п-простите...

Мелочь была на грани того, чтобы расплакаться. При этом буквально прожигала красными, жадными глазами мою морду. В глазах мелкой не было желания или чего-то вроде этого, свойственного влюбленным, а именно что жадность по отношению к какому-то дорогому, по-настоящему уникальному, но, твою мать, предмету. Во мне видели не объект привычного «идеала», а объект «искусства», который хотелось потрогать и держать возле себя, чтобы любоваться и иногда хвастаться друзьям.

Страшная херня.

Недомелочь меня, видя внутренние переживания, успокаивала:

— Это нормально, оппа! — прямо светилась от гордости девчонка. — Ты — самый красивый молодой человек, которого я видела в своей жизни. Небеса были добры к тебе. Мы, оппа, тянемся к Небесам и Облакам на них, так что такое внимание — закономерно. Прими это.

Видя, как прищурились глаза читаки, мне стало как-то нехорошо.

...я не стану певцом, слышите меня?

Новая волна ненормальной реакции на меня накатила, когда мы прибыли в секту Небесного Клинка. Это был уже не первый поход и, по идее, не совсем честно, что мы должны сами куда-то отправляться, а они — нет, но здесь всё зависело от победителя прошлых соревнований. Тот, кто победил, принимает членов чужой секты; тот, кто проиграл — должен встать и пойти к принимающей стороне.

Последние соревнования были, когда мы ещё только начинали погружаться в боевые искусства. Его наши наставники проиграли и, судя по их лицам, в этот раз у них совсем другие планы.

Путь продлился целых два дня: у нас не было иного средства передвижения, кроме наших ног. Останавливались мы где попало — могли устроить привал прямо на, так сказать, свежем воздухе, а могли и в деревеньке какой переночевать. Отправилась секта не вся — часть мастеров всё ещё были в секте, включая нашего старичка. Особых советов он нам не давал, кроме как:

— Не убейте там никого случайно.

В общем, за нас он особо не переживал. Конечно, читака отправился с нами — вообще, слугам секты положено находиться в секте, но наш Всезнайка и не был слугой секты, а нашим лично. Совсем разные вещи. Нам бы и не разрешили иметь такое «имущество», если бы он формально не считался личным слугой старейшины. К счастью, на существование паренька особого внимания не обратили — сказывался печальный опыт общения со мной, а мастерам второго поколения вообще плевать. Первое поколение — тоже понятно. Наш «слуга» не доставлял проблем, да и вообще был тише воды — ниже травы.

Как ни странно, секта Небесного Клинка так же располагалась на горе, но пейзаж немного отличался: во-первых, гор было несколько, они стояли словно в ряд; во-вторых, было куда больше растительности — когда я говорил, что у нас её много, то сильно ошибался, просто не зная об этой секте. Буквально всё было засажено самой разной всячиной, и даже просто подняться в святую святых секты, на горный пик, было не сказать, что легко — повсюду были ветки, какие-то корешки, листва и корни, переплетающиеся прямо под ногами. Место казалось бы заброшенным, если бы нас у ворот секты не встретили ученики секты.

— Вы точно ничего не помните об этой секте? — тихо спросил я у своей библиотеки знаний.

— Ничего особенного, — покачала головой сестрица.

— Кажется, её упоминал один демонический мастер... — нахмурился читака. — Нет, хён, прости, не помню. Но маловероятно, что она имеет какое-то значение для сюже...

Я выразительно приподнял бровь, одним своим взглядом остановив на полуслове читаку.

«Сюжет», как же. Мне иногда кажется, что он окружающую действительность воспринимает чем-то вроде виртуальной реальности. Либо, кхе-кхе, трипом.

Старейшины двух сект, стоило нам подняться, начали о чём-то общаться. Тон их общения был далеко не позитивный, и особенно злобой была старуха. Казалось, старейшины другой секты буквально наслаждались злобой старушечки, и этот настрой проецировался и на учеников двух сект — дети и взрослые разных поколений, одни в белых одеждах (мы), и одни — в синих, словно отражали настроение наших стариков: ученики секты Облачного Меча выглядели злобными и решительно настроенными победить, когда ученики секты Небесного Клинка распространяли физически ощутимое превосходство и насмешку.

— Я... я должен победить... — стоявший недалеко от меня толстяк сжал кулаки, покраснев от напряжения.

Он стал ещё больше, возвышаясь надо мной на целую голову. При этом, моя чистая физическая сила намного превосходила таковую у этого уже совсем немаленького гиганта, что со стороны для непросвещённого человека выглядело бы, мягко говоря, странно. Когда я уже, судя по словам мастера, приближаюсь к уровню силы первоклассного мастера боевых искусств, толстяк всё ещё остается третьеклассным. Слабым третьеклассным мастером — важное уточнение.

Я подошёл к своему протеже и похлопал его по плечу, из-за чего дитячко вздрогнуло, повернув на меня голову.

— С-старший наставник?

На лицо вылезла, словно непроизвольно, чуть ироничная улыбка.

— Даже если что-то пойдёт не так и ты проиграешь — мы, — кинул я взгляд на сестрицу и читаку, — тебя не бросим.

Толстяк, кажется, готов был меня сейчас обнять.

Он был одним из немногих людей, кто не смотрел на меня, как на какой-то красивый предмет, за что я уже ему был безумно благодарным.

Тянуть особо не стали — после недолгой словесной перепалки старших мы пошли на большую тренировочную площадку, где находилась платформа с обозначенными на ней границами. В отличие от остальной секты, такого количества растительности на ней не было, да и выглядела местность намного ухоженнее и как-то... цивилизованнее. Нас уже ждали: кроме представителей других сект (у них были разные одежды, но выдавали привычные длинные шляпы), можно также было увидеть каких-то торговцев, чиновников (ну, по идее, ибо слишком серьёзные взгляды, да и усища какие...), представителей каких-то семей.

— Что они здесь делают? — тихо поинтересовался у более знающей всю эту внутреннюю кухню сестрицы.

— Сила секты — её престиж, — легко ответила девчонка. — Если у секты, оппа, есть сила, то можно не беспокоиться, что с ней что-то случится, и вести взаимовыгодные отношения: кланы отдают своих маленьких детей на обучение, с торговцами договариваются на поставки всего необходимого секте, принимают взносы, с чиновниками...

Неспешный бубнёж сестрицы я уже не слушал — цель соревнований понял.

Мы встали по разные стороны площадки — представители второго поколения впереди, когда мелочь вроде меня, по идее, должна стоять сзади, с представителями третьего поколения, но...

— Маленький демон, ты принадлежишь ко второму поколению, — сделал мне лёгкий выговор пижон, ранее пытавшийся взять надо мной опеку, выловив в толпе стоявших сзади детей. — Это касается и твоей младшей сестры, — вспомнил недовольно мужик, поморщившись. Она ему явно не нравилась не меньше моего. — Выйдите вперёд. Таковы правила.

— Нам придётся сражаться против взрослых людей, сонбэ? — прищурился подозрительно я.

Сестрица не выглядела нервной, видимо, воспринимая все шевеления лишь как часть неизменных традиций, от которых ей будет ни холодно — ни жарко.

— Твоей младшей сестре — по желанию. Тебе же, маленький демон... Сомневаюсь, — презрительно улыбнулся самовлюблённый чмырь, — что кто-то захочет против тебя выходить. Это будет слишком низко — даже для секты Небесного Клинка. Хотя...

Пижон хмыкнул, явно испытывая некие сомнения.

— Уважаемый старейшина, должны ли мы стоять с остальными представителями второго поколения? — проигнорировав чуть нахмурившегося «сонбэ», обратился к стоявшему недалеко крепкому старику. Как его там звали?..

Блин, у меня точно есть какие-то проблемы с памятью, связанные с именами. Раньше думал, что специально не запоминаю, но сейчас это уже как-то странно — столько раз же слышал. Неужели мне настолько плевать?

— Твой сонбэ прав, — обратил на мою тушку внимание хмурый старик. — Как ученики Ко Хюн Су, вы обязаны быть впереди. Не мы правила придумали, маленький демон. По крайней мере, тебе повезло с внешностью — будешь лицом секты. Твоя младшая сестра тебя в случае чего поддержит.

То самое лицо, про которое сказал старейшина, едва не перекошило.

— Ты справишься, оппа! — поддержала сестрица с улыбкой, незаметно отойдя чуть мне за спину, каким-то образом умудрившись... как бы сказать? Слиться с толпой? Стать неинтересной? Она явно начала изучать какую-то крайне интересную технику.

Старейшина, обратив внимание на этот финт, глянул на сестрицу так, словно на какой-то лишний куст в огороде, и, о чудо, просто проигнорировал! Сестрица за моей спиной, что мне удалось увидеть только через состояние внетелесности, улыбнулась чуть шире.

Читака, увидев ситуацию личного ученичества и моей морды с другого угла, как-то облегчённо вздохнул, показав мне большой палец, мол, удачи, братан.

Вот гад хитрожопый.

Реакция членов Небесного Клинка, стоило мне полноценно выйти вперёд к остальным и привлечь внимание одним только своим ростом, так же не заставила себя долго ждать — лица мужчин и редких женщин (интересно, у них там тоже переодеваются?) была весьма и весьма выразительной, они начали перешептываться и тыкать в меня пальцем. И опять я мог понять по их взглядам, что они думают — перед их глазами был дорогой и красивый предмет.

...я их порешаю сейчас, падла, идите сюда, ублюдки, мать вашу...

Пришлось, дабы подавить бурю эмоций в груди, выйти из тела в виде призрака. Естественно,

упустить возможность сделать гадость я не мог:

С безразличной мордой показательно начал их осматривать и морщиться, словно вижу что-то ужасное и мерзкое. Лица некоторых учеников и мастеров секты Небесного Клинка, особенно женщин, быстренько поняв смысл моего взгляда, теперь выглядели так, словно им во рты засунули лимоны.

Сестрица едва слышно засмеялась.

— Ты молодец, хубэ, — гадко оскалился... как же его там называл мастер?

Весенний ветерок?

Молча кинул такой же взгляд на пижона, словно случайно переведя взгляд на свои лапти, которые тут же отряхнул. Морду мужика немного перекосило, сердечко довольно заплясало в груди.

Эхе-хе-хе...

Совершенно случайно, продолжая осматривать малолетних и не особо сектантов, пересёкся взглядом с худым, словно палка, стариком. Каким-то незаметным, мрачным и холодным. Лицо вытянутое, будто заострённое, бледный. Тело на секунду словно сжалось, ощутив что-то странное.

Он стоял среди остальных старейшин другой секты, которые о чём-то надменно разговаривали (боже, какие же у всех здесь выразительные морды, я никогда не перестану этому удивляться). Стоял молча и, что напрягало, смотрел на меня. Наши взгляды пересеклись, он прищурился, после чего, словно незаметно, сделал какое-то странное движение пальцами. Простой ребёнок бы проигнорировал что-то такое, но достаточно разбирающийся в «теме» человек, уверенный в том, что здесь может быть демоническая задница на каждом шагу...

Да ну, нет, пожалуйста.

Я не стал повторять его жест, заставив тело, дёргая за духовные нити, невинно улыбнуться, быстренько переведя взгляд на какую-то девушку. Лучше буду на молодых девушек коситься, мне по возрасту уже вроде положено...

Хрен тебе, а не тайные жесты.

Вскоре объявили начало соревнований сект. Жеребьевки не было — мастера договаривались друг с другом сами, решая, кто пойдёт первый. Ровно такая же ситуация была и у членов секты Небесного Клинка. Умудрились подключить к этому действу и меня с сестрицей:

— Они ещё слишком молоды, — не соглашался, кстати говоря, наш учитель фехтования. — Маленький демон с лисицей сильны не по годам, но отправлять их драться...

— Маленькой девочке необязательно выходить драться, к этому отнесутся нормально. С маленьким же демоном вступать в бой, Чон Хын Су, — не согласился «Весенний ветерок», — мало кто согласится. Ему достаточно будет показать, что он не боится выйти.

— Возможно ли сделать так, чтобы маленький демон сражался против детей своего возраста?
— поинтересовался другой мужчина.

— Представитель второго поколения против простых учеников? — поморщился пижон, окинув пренебрежительным взглядом мигом опустившего голову мужчину.

— Н-но его ещё не признали мастером...

— Ученик старейшины не может быть слаб, — холодно заметил ветерок. — Признание не отражает силу. Не может же быть так, что ученик старейшины будет слаб, не так ли, маленькой демон?

Меня пытались опустить: все видели, что я со старейшиной «просто» убираем секту, не получая каких-то дополнительных тренировок, да и сама репутация старичка была крайне странной — старейшина, но не старейшина. Какое-то разумное зерно в словах ветерка было, и мой показательный выход действительно даст мне «лицо», но только до тех пор, пока его не втопчут в землю. Вероятность же того, что кто-то так захочет сделать...

Ну, после моего финта с игрой в гляделки, да.

— Надеюсь, после этих слов ты не проиграешь, уважаемый сонбэ, — мягко улыбнулся я, не забыв чуть прищуриться, распространяя вокруг себя самую невинность. Напрочь фальшивую.

— Иначе твои слова про ученика старейшины потеряют всякий смысл, сонбэ, — добавила сестрица, звонко засмеявшись.

Она явно вдохновилась моим поведением.

Кажется, нас сейчас придушат на месте.

В конечном итоге пижон решил первый и выйти. Мастера секты Небесного Клинка, явно признав ветерка, немного пообщавшись, решили отправить, как я понял, одного из своих сильнейших мастеров. Ещё и одного из самых «знатных»: ткань молодого мужчины с какими-то странными серыми волосами явно выделялась качеством, всё та же морда была... как бы сказать... какой-то вылизанной, гордой, надменной, привыкшей всем указывать, кто здесь главный на секте.

— На этот раз всё будет по-другому, Чхве Як Хо! — решительно заявил ветерок.

Вражеский пижон, не подведя моих ожиданий, надменно улыбнулся, открыв рот.

Я вздохнул, понимая, что эти разговоры надолго...

Ветерка избили. Втоптали в землю. Публично опустили — сначала словесно, затем физически, а потом ещё и был добивающий всё теми же словами. Это было отличным стартом, который задал направление последующим поединкам — наших мастеров унижали, и я прямо физически чувствовал, как вокруг ухудшалась атмосфера. Старейшины молчали, лишь наблюдая за тем, что происходило, хотя по их убийственной ауре было件нятно, что они далеко не спокойны; ученики третьего поколения так вообще застыли столбом — их розовые очки, вера в то, что их секта круче, разбивали самым жестоким образом.

Я пока не спешил идти бить лица, да и никто меня уже не торопил: мастера выходили один за другим, просто пытаюсь отыграться. Некоторые, что удивительно, побеждали — даже

появлялась надежда, что мы сможем нагнать их, но на одну такую победу получало в лицо четыре-пять других мастеров подряд, подрывая веру в победу всё больше и больше. Сестрица, проникнувшись состоянием детей, попыталась выйти на площадку, но с ней драться никто так и не пошёл, из-за чего, кажется, по-настоящему оскорблённой девчонке пришлось спуститься обратно.

Когда я уже думал пойти, неожиданно начали вызываться ученики. Они, желая восстановить честь наших наставников, чуть ли не бежали на площадку, и никто этому не противился. И опять та же сцена — наших учеников били, и били больно. Процент побед получался побольше, но на общем фоне они не смотрелись совершенно.

— Что-то не так, — не могла принять этого недомелочь. — Секта Облачного Меча не может быть так слаба.

— Как и не могут быть такими сильными ученики секты Небесного Клинка? — шепотом уточнил я, скосив свой взгляд на худющего старика.

Что-то мне не нравилось: в редкие моменты я видел, как он делает какие-то едва заметные движения корпусом. Видел, как иногда словно дрожали духовные нити учеников и мастеров секты, словно на них оказывалось какое-то воздействие. Всё происходящее было... каким-то неправильным.

— Если мы проиграем с настолько большим разгромом, братец, будущее секты может оказаться под угрозой и без её полного уничтожения.

— Мне не нравится один из их старейшин, — решил поделиться я причиной, почему ещё не пошёл бить лица вражеских сектантов. — Мне кажется, или он знает меня.

Сестрица быстро поняла, что прямо показать на подозрительного старика я не могу, да и сама не рисковала искать палку взглядом, просто приняв информацию к сведению. Недомелочь стала удивительно серьёзной и какой-то... другой.

— Выбор за тобой, оппа, — передала право выбора полностью в мои руки девчонка. — Но я передам твои наблюдения старейшинам. В случае чего, мы здесь.

Если честно, я уже думал не пойти. Действительно, зачем нужен лишний риск? Просто останусь стоять в сторонке, всё равно ничего особо не потеряю. Репутация секты, конечно, после такого полетит в бездну, но у меня к ней привязанности нет — только, может, к толстяку, который, я сомневаюсь, что пробудет ещё долго в секте, да к старичку-мастеру. Сестрица с читакой так или иначе пойдут со мной.

Так я думал, пока на площадку не вышел толстячок. Весь дрожащий, напуганный, но крайне решительный — он сжимал взятый на площадке деревянный меч так, что его рука побелела. Ученики секты Небесного Клинка, стоило им увидеть, кто поднялся на площадку, начали смеяться, едва не доводя паренька до слёз.

Сперва никто не выходил, пока это не решил сделать, что удивительно, какой-то шкет с короткими волосами, что здесь встречалось редко. Сам такой же крупный, но его тело, в отличие от тела толстяка, собственно, толстым не было — мелочь была словно на каких-то стероидах.

— Ничтожество, — окинул взглядом затравленного толстяка мелкий ублюдок. — Зачем ты вообще поднялся? Ради чего?

Толстяк ничего не ответил, лишь крепче сжав меч.

Думаю, не следует уточнять, чем это закончилось: толстяка избили. Избили показательно, нанося десятки ударов мечом по его телу и, в частности, по пузу, делая на нём какой-то нездоровый акцент. Мелочь уже давно не держала меч, валяясь на полу, но это не останавливало отморозка, получавшего какое-то садистское удовольствие от того, что он делал.

Чёрно-синее сердце в груди, питаюсь моими собственными эмоциями, забилося быстрее.

Наконец, бой решили остановить. Те редкие наставники нашей секты, состояние которых ещё можно было назвать сносным, поднялись на сцену и забрали тело едва дышащего толстяка. Поднялся довольный гвалт, члены секты Небесного Клинка начали громко смеяться и уже праздновать свою победу.

Судья, всё это время наблюдавший за поединками, уже думал объявить победителя, но тут я сделал шаг вперёд, заложив руки за спину. Мои действия оказались настолько неожиданными, что, стоило членам секты Небесного Клинка увидеть меня на площадке, как вся толпа притихла, видимо, не совсем понимая, что я здесь делаю.

Мелкий бугай, избивший моего протеже, непонимающе на меня уставился.

Я молча подошёл к стенду с деревянными мечами и взял один из них, вернувшись в центр площадки, после чего окинул откровенно затупившего малолетнего ублюдка презрительным взглядом, периферическим зрением видя, как буквально вцепился в меня взглядом странный старик.

Ну-ну.

— Я ученик старейшины секты, твой старший, — спокойным, мягким голосом уведомил я ублюдка, мягко улыбнувшись. Всё моё естество буквально излучало некое спокойствие и вместе с этим презрение с пренебрежением. — Спускайся с арены и зови своих наставников, маленькое отродье. Не трать моё время.

— Т-ты... — открыл рот мелкий бугай. — Я сломаю твоё самодовольное лицо, ублюдок!!!

...

..

.

Готовь рыло, тварь.

Лицо. ОПЯТЬ ЛИЦО!!!

Чёрно-синяя энергия потекла по моему телу, выходя в материальный мир. Деревянный меч в руке задрожал, кажется, готовый от потока проходившей по нему силы в любой момент треснуть. Меня окутала сила, видимая в физическом мире, чем, кажется, вызвала новую волну криков на фоне, но только уже со стороны нашей секты — то, что я сделал, не было чем-то по-настоящему уникальным, но ореол вокруг меня получился, пожалуй, просто слишком большим и... насыщенным. Если бы не буфер, во мне легко раскрыли бы демонического (малолетнего) мастера, а так окружающей среде энергия вреда не приносит (между прочим, основной

маркер), лишь своеравничает.

Я покрутил трескающийся деревянный меч в руке. По крайней мере, на удар хватит.

Бугай оказался рядом со мной быстро, лишь жалкие доли мгновения, и вот он замахивается мечом. Для меня всё словно на секунду замедлилось: перекошенная рожа мелкого ублюдка, едва заметное зелёное свечение вокруг его тела, дрожавшие духовные нити, словно кто-то каким-то образом на них незримо воздействует, и...

Какая-то болотная тёмно-зелёная и злая Ци?..

Буквально на миг я её увидел, но мне этого хватило. Пришло понимание, что в этой секте точно что-то не чисто.

Я сделал простой взмах мечом.

Чёрно-синяя вспышка. Взрыв.

Меч в руке буквально расщепило, тело бугая, уверенно на меня бежавшего, снесло с площадки и понесло дальше, он едва не врезался в остальных. Его тело, неспособное противостоять инерции, остановилось прямо перед ногами мастеров. В руке осталась лишь рукоять от деревянного меча. Молча, вновь заложив руки за спину, выкинув кусок дерева, неспешно подошёл к стенду, взяв новый меч. Вернулся на то место, где до этого стоял. Покрутил меч в руке.

— Следующий. Надеюсь, хотя бы ваши мастера смогут что-то показать, иначе я... — презрительно скривился. — Разочарован.

Глаза наблюдавшего за мной старика, кажется, засияли в каком-то религиозном экстазе. Неожиданно пришло понимание, что сбежать уже так просто не получится и мы, как минимум, предметно пообщаемся. На меня нахлынула такая концентрация негативных эмоций от толпы учеников, что я мигом восстановил потраченную энергию.

По какой-то причине вспомнил опять свою кормилицу.

...и почему ты не забрала меня тогда с собой, эх...

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2250774>